

Научная статья

УДК 343

EDN HCZXID

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).370-378

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ЗАДАЧА СУДА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Е.В. Ежова, Р.М. Шагеева*Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

5 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать

27 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения

15 октября 2024 г.

Ключевые слова

Суд; предупреждение преступлений;
уголовная политика; уголовно-
процессуальная политика; задачи
уголовного судопроизводства

Аннотация. Работа посвящена проблеме реализации судом превентивной функции при осуществлении правосудия с точки зрения реализации уголовной политики, частью которой, по мнению авторов, является уголовно-процессуальная политика, располагающая собственным правовым механизмом и инструментарием по предупреждению противоправных деяний, которые могут и должны быть эффективно использованы судами при осуществлении производства по делу. В этой связи важной является деятельность по предупреждению преступлений уголовно-процессуальными методами, которая проявляется как на общесоциальном, так и на специальном уровне профилактики, и в рамках которой роль суда является первостепенной. Проведенный анализ действующего и предшествующих уголовно-процессуальных кодексов, иных нормативных правовых актов, правовых позиций высших судов, складывающейся практики позволил выявить ряд проблем правовой регламентации осуществления судом рассматриваемого вида деятельности, а также обозначить основные векторы развития научных представлений о реализации уголовной и уголовно-процессуальной политики по предупреждению преступлений в нашей стране. Выделяются уголовно-процессуальные способы предупреждения, применяющиеся в процессе судопроизводства: меры уголовно-процессуального принуждения, вынесение частного определения или постановления, установление способствовавших совершению преступления обстоятельств и др. Утверждается, что предусмотренные ч. 2 ст. 73 УПК РФ обстоятельства входят в предмет доказывания и их выявление, в силу императивного характера нормы ст. 73 УПК РФ, необходимо рассматривать как процессуальную обязанность суда. В целях исследования авторами проанализирована судебная практика, статистические данные применения указанных способов для оценки эффективности их предупредительного потенциала. Все предложения о внесении изменений в российское законодательство в целях усиления роли суда по предупреждению преступлений основаны на мнении судей судов общей юрисдикции, опрошенных по исследуемой тематике.

Original article

CRIME PREVENTION AS ONE OF THE COURT'S OBJECTIVES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Elena V. Ezhova, Regina M. Shageeva*Ufa University of Science and Technology, Ufa, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 February 5

Accepted

2024 September 27

Available online

2024 October 15

Keywords

Court; crime prevention; criminal policy;
criminal procedure policy; objectives of
criminal proceedings

Abstract. The article examines the problem of the court's realization of its function of prevention when carrying out justice from the standpoint of the implementation of criminal policy. According to the authors, criminal procedure policy is its constituent part, it has its own legal mechanism and instruments of preventing unlawful actions that could and should be effectively utilized by courts in criminal proceedings. Due to this, an important activity for the courts is crime prevention through criminal procedure methods, which is manifested at both general social and special levels of prevention, and in the framework of which the role of the court is paramount. The conducted analysis of current and previous criminal procedure codes and other normative legal acts, legal positions of supreme courts and the existing practice allowed the authors to single out a number of problems of legal regulation of the courts' implementation of these activities, as well as to outline the key vectors for the development of research ideas on the implementation of criminal and criminal procedure policy on crime prevention in our country. Criminal procedure means of prevention used in

court proceedings are singled out: using measures of criminal procedure coercion, making a prejudication or a ruling, establishing circumstances that contributed to the crime, etc. It is claimed that the circumstances under Part 2 Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation should be viewed as the procedural duty of the court. In their research, the authors analyzed court practice and statistical data on the application of such means to assess the effectiveness of their preventive potential. All suggestions on introducing amendments to the Russian legislation with the goal of strengthening the role of the court in crime prevention are based on the opinions of judges of general jurisdiction surveyed on the questions under consideration.

Эффективная борьба с преступностью немыслима без ее профилактики. С XIX в. в концепции уголовной политики прослеживается тенденция выдвижения предупреждения преступности на передний план. Ф. Лист называл предупреждение более совершенным средством для борьбы с преступлением [1, с. 80], а по мнению итальянского ученого Ч. Беккариа, предупреждение преступления лучше наказания за него и должно быть целью «хорошего законодательства» [2, с. 150].

Международная общественность начала проявлять активную озабоченность ростом преступности и придавать первостепенное значение искоренению обстоятельств, детерминирующих преступность, начиная с XX в. Об этом свидетельствует, в частности, положение резолюции Конгресса ООН, принятой в Каракасе (1980), согласно которому основная стратегия уголовной профилактики должна заключаться в устранении причин и условий, порождающих преступность.

По данным исследований, XXI в. характеризуется тем, что во всех странах мира у населения очень высок вполне обоснованный страх стать жертвой преступления [3; 4]. В нынешнюю эпоху неопределенности обеспечение общественной безопасности и защищенности граждан больше, чем когда-либо, зависит от системы профилактики преступлений в каждом конкретном государстве, где обеспокоены ростом преступности и неэффективностью проводимых профилактических мероприятий [5–7].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации обозначено, что среди прочего обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на совершенствование системы профилактики преступности, соблюдение принципа неотвратимости наказания, а также на формирование у людей нетерпимости к противоправной деятельности (п. 41).

В науке выделяют два уровня профилактики преступлений: общесоциальный (совокуп-

ность общих мер, таких как снижение уровня безработицы, повышение благосостояния общества и т.п.) и специальный (совокупность специальных мер, которые направлены на общую и индивидуальную профилактику) [5, с. 12–13], оказывающий непосредственное воздействие на устранение причин и условий совершения противоправных действий.

Общая превенция заключена уже в самом уголовно-правовом и уголовно-процессуальном регулировании через воздействие на сознание субъектов права, понимание последними, что есть правомерное поведение (действие (бездействие)), соответствующее нормам права, и есть деяния, за которые может наступить уголовная ответственность. Воспитательная функция уголовного права и процесса реализуется посредством этой информированности граждан, поскольку они осознают, какие неблагоприятные последствия их ожидают в случае нарушения установленного правила поведения. На это верно указывает З.З. Зинатуллин [8, с. 83].

Мы согласны с учеными, рассматривающими уголовно-процессуальную политику в качестве компонента политики уголовной. Она направлена на выработку и применение форм реализации норм уголовного права, но наполняется собственным содержанием, выходящим за рамки применения норм уголовного закона, и позволяет урегулировать социальные конфликты уголовно-правового характера и снижать напряженность в обществе [9, с. 401–402].

Таким образом, профилактика преступлений как элемент государственной и общественной безопасности эффективна, когда осуществляется весь комплекс социальных, правовых (включая уголовно-процессуальные), организационных, воспитательных мероприятий. Об этом пишут многие ученые [10; 11, с. 9; 12, с. 9; 13, с. 6–7] и подтверждение этому мы находим в разъяснениях Конституционного Суда РФ, согласно которым Основной Закон РФ предполагает в целях защиты прав и законных интересов

граждан создание уголовно-процессуальных механизмов, направленных на профилактику и предотвращение преступлений (определение от 24 ноября 2005 г. № 431-О).

Однако в статье Уголовно-процессуального кодекса РФ о назначении уголовного судопроизводства (ст. 6), задача предупреждения отдельно не выделена, что расценивается учеными-теоретиками как слабость уголовно-процессуального закона [14, с. 70; 15, с. 41–43], а правоприменители не только не видят в закреплении такой задачи необходимости, о чем свидетельствует опрос судей (77 %) ¹, но и не согласны с тем, что роль суда в профилактике преступлений ослабла в связи с принятием УПК РФ.

Анализ законодательства советского периода показывает, что профилактика закономерно считалась функцией суда. Согласно ст. 112, 118 УПК РСФСР 1960 г., обязанность принятия превентивных мер возлагалась и на судей, а согласно положению ст. 2, уголовное судопроизводство должно было способствовать не только предупреждению, но и искоренению преступлений. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. включали раздел (ст. 55–57) о мерах по предупреждению преступлений.

В одном из первых проектов УПК РФ, подготовленном Комитетом Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе Федерального Собрания РФ, но в итоге не реализованном, в ст. 6 закладывался предупредительный потенциал уголовного судопроизводства путем закрепления соответствующей задачи [16, с. 341], как это сделано сейчас в ч. 1 ст. 2, а также в ч. 2 ст. 43 действующего Уголовного кодекса РФ, где одной из целей наказания названо предупреждение совершения новых преступлений.

Практически во всех иных российских процессуальных кодексах в том или ином виде в качестве задачи указана профилактика правонарушений. Это видно из анализа норм ст. 1.2 КоАП РФ, ст. 3 КАС РФ, ст. 1 УИК РФ, ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ.

Во многих уголовно-процессуальных кодексах иностранных государств закреплена задача предупреждения преступлений (например, ст. 8 УПК Республики Казахстан, ст. 7 УПК Республики Беларусь, ст. 216 УПК Республики Молдова и др.).

Полагаем, если рассматривать нормы УПК РФ в их системной взаимосвязи, то можно ут-

верждать, что задача предупреждения преступления так или иначе ставится, и ставится перед всеми осуществляющими производство по делу органами, в том числе перед судом. А.Н. Величко и С.Н. Шатилович справедливо указывают на то, что суды наделены большим объемом полномочий в сфере предупреждения преступлений по сравнению с другими субъектами системы профилактики, поскольку участвуют в широком круге возникающих в сфере борьбы с преступностью правоотношений [17, с. 40].

Об особой роли судов в системе предупреждения преступлений говорится в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. № 5, в котором высшая судебная инстанция особое внимание обращает на не всегда тщательное установление судами обстоятельств, способствовавших совершению правонарушений, не во всех случаях выносящих частные определения (постановления), несмотря на то что это имеет важное предупредительное и воспитательное значение. Такие же рекомендации содержались и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1988 г. № 11, т.е. принятом еще в советский период.

Как уже указывалось, опрос судей показал, что большинство из них не видят необходимости в закреплении в УПК РФ такой задачи уголовного процесса, как предупреждение преступлений. Между тем многие полагают, что суды реально осуществляют эту функцию. На вопрос о роли суда в системе предупреждения преступлений только 2 судей (8 %) указали, что это не входит в их обязанности; 12 судей (46 %) считают, что наряду со своей основной функцией (отправлением правосудия) суд осуществляет деятельность по предупреждению преступлений; 10 судей (38 %) — что суд является одним из основных субъектов профилактики в связи с наличием у него самого эффективного предупредительного средства — уголовного наказания; 2 судей (8 %) роль суда в предупреждении преступлений считают второстепенной.

Среди предписаний УПК РФ, направленных на осуществление судом предупреждения преступлений, можно выделить основные: применение мер уголовно-процессуального принуждения; обязанность выявления способствовавших совершению преступления обстоятельств и вынесения для их устранения частного определения или постановления.

Из предложенных уголовно-процессуальных форм предупреждения преступлений

¹ В рамках исследования в 2022 г. было опрошено 26 судей Верховного Суда Республики Башкортостан.

опрошенные судьи указали, что в их деятельности реализуются следующие²: воспитательное воздействие самого судебного заседания на его участников, профилактическое свойство вынесенного судом приговора либо иного решения (14 судей); выявление способствовавших совершению преступлений обстоятельств (8 судей); вынесение частных определений или постановлений (20 судей). Достоверности ради необходимо указать, что двое из опрошенных судей высказались, что суд вообще не должен использовать уголовно-процессуальные формы предупреждения преступлений.

Одним из самых действенных уголовно-процессуальных способов и инструментов предупреждения совершения новых преступлений является применение мер процессуального принуждения (разд. IV УПК РФ). В ч. 1 ст. 97 УПК РФ среди целей мер пресечения названы собственно пресечение преступной деятельности лица, недопущение совершения им новых преступлений. Рассматривая огромное количество ходатайств о применении мер пресечения суд выполняет предупредительную функцию уголовного судопроизводства. Из числа поступивших в районные суды в 2021 и 2022 гг. материалов в порядке судебного контроля ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составили 99,3 тыс. и 98,5 тыс. соответственно; количество ходатайств об избрании домашнего ареста составило 7,8 тыс. и 8,5 тыс.; количество ходатайств об избрании залога увеличилось по сравнению с предшествующим годом с 41 до 96, также как и количество ходатайств о запрете определенных действий — с 2,9 тыс. до 3,5 тыс.³

Как известно, в 2018 г. законодатель предоставил следственным органам больше возможностей для использования мер пресечения в целях предупреждения преступлений. Запрет определенных действий, например, в качестве такой меры содержит большой выбор правоограничений, которые могут быть использова-

ны для целей превенции (запрет нахождения в определенных местах или ближе определенного расстояния до конкретных объектов, запрет посещения определенных мероприятий или участия в них, и др.).

Из процессуальных форм предупреждения преступлений наибольшие дискуссии вызывает законодательная регламентация выявления способствовавших совершению преступления обстоятельств. Верно отмечает Г.С. Саркисов, что причинность, детерминированность лежит в основе всей системы профилактики преступлений [18, с. 22].

В ч. 2 ст. 73 УПК РФ (общий предмет доказывания) закреплено, что «подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления». Полагаем, что подобная формулировка подтверждает, что целью выявления указанных обстоятельств является их устранение с тем, чтобы предотвратить повторное совершение преступлений.

В научной литературе часто поднимается вопрос о рассогласованности наименования ст. 73 УПК РФ с ее частями 1 и 2 [15; 19; 20]. Мы считаем правильной позицию тех, кто считает, что процессуальной обязанностью суда следует считать обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 73 УПК РФ, поскольку они непосредственно входят в предмет доказывания, а сама ст. 73 УПК РФ носит императивный характер [16]. Это касается и специального предмета доказывания. Помимо обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, при расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, необходимо устанавливать условия жизни и воспитания таких преступников, влияние на них старших по возрасту лиц, что направлено на предотвращение преступлений, предусмотренных ст. 150, 151, 151.2 УК РФ, а не только на выявление и привлечение к уголовной ответственности виновных.

Вынесение частных определений (постановлений) — это механизм реагирования суда на установленные в ходе судебного разбирательства причины и условия совершенного преступления. На важность и необходимость этой деятельности суда указано во многих постановлениях Пленума высшей судебной инстанции. Однако формулировка ч. 4 ст. 29 УПК РФ указывает лишь на право, а не на обязанность суда. Именно диспозитивность ч. 4 ст. 29 УПК РФ указывается процессуалистами среди основных причин самоустранения суда от применения мер предупреждения преступлений [21, с. 445].

² При ответе на данный вопрос можно было бы брать несколько вариантов.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 20.09.2023); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. // Там же. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 20.09.2023).

Среди опрошенных нами судей только 10 (38 %) полагают своей обязанностью выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, 16 судей (62 %) считают, что это их право. При этом на вопрос: «Выносили ли Вы при рассмотрении уголовных дел в 2022 г. частные постановления (определения) в случае обнаружения причин и условий, способствовавших совершению преступлений?» отрицательный ответ дали все опрошенные нами судьи.

Действительно, анализ судебной практики демонстрирует низкую активность судов по установлению причин и условий совершения преступления. Из таблицы, в которой приведены данные о вынесенных в 2019–2022 гг. судами по первой инстанции частных определений по уголовным делам, видно, что такие определения выносятся лишь по незначительному количеству уголовных дел, при этом доля определений, вынесенных по причине способствовавших преступлению обстоятельств, еще меньше (табл. 1)⁴.

⁴ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obschey_yurisdiktsii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 20.09.2023); Обзор судебной статистики

Согласно отчетам о работе судов общей юрисдикции за 2021 и 2022 гг., в результате рассмотрения уголовных дел по первой инстанции было вынесено всего 0,5 % частных определений (постановлений) по вопросам обнаружения обстоятельств способствовавших совершению преступления от общего количества рассмотренных уголовных дел⁵.

о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Там же. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 20.09.2023); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Там же. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del__sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 20.09.2023); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году // Там же. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 20.09.2023); Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года // Там же. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 20.09.2023).

Таблица 1 / Table 1

Данные о вынесенных в 2019–2022 гг. частных определениях по уголовным делам судами первой инстанции

Data on prejudications in criminal cases in 2019–2022 made by courts of first instance

Год / Year	Всего частных определений / Prejudications, total	Частные определения по обстоятельствам, способствовавшим преступлению / Prejudications on circumstances contributing to the crime	Частные определения по нарушению закона на досудебной стадии / Prejudications on violations of law at the pre-trial stage	Частные определения другого характера / Prejudications of other nature
<i>Областные и равные им суды / Regional and equal level courts</i>				
2019	По 105 уголовным делам (8,3 % от общего числа рассмотренных уголовных дел)	24 (22,9 %)	44 (41,9 %)	37 (35,2 %)
2020	По 71 уголовному делу (5,5 % от общего числа рассмотренных уголовных дел)	13 (18,1 %)	32 (44,4 %)	26 (36,1 %)
2021	По 61 уголовному делу (4,7 % от общего числа рассмотренных уголовных дел)	16 (26,2 %)	16 (26,2 %)	29 (47,5 %)
2022	По 45 уголовным делам (3 % от общего числа рассмотренных уголовных дел)	15 (33,3 %)	17 (37,8 %)	13 (28,9 %)

Окончание табл. 1 / The End of the Table 1

Год / Year	Всего частных определений / Prejudications, total	Частные определения по обстоятельствам, способствовавшим преступлению / Prejudications on circumstances contributing to the crime	Частные определения по нарушению закона на досудебной стадии / Prejudications on violations of law at the pre-trial stage	Частные определения другого характера / Prejudications of other nature
<i>Районные суды / District courts</i>				
2019	По 10,7 тыс. уголовных дел (1,9 % от общего числа рас- смотренных уголовных дел)	3,3 тыс. (31,0 %)	4,2 тыс. (39,2 %)	3,2 тыс. (29,8 %)
2020	По 8,1 тыс. уголовных дел (1,5 % от общего числа рас- смотренных уголовных дел)	2,7 тыс. (33,4 %)	3,1 тыс. (37,8 %)	2,3 тыс. (28,8 %)
2021	По 7,9 тыс. уголовных дел (1,4 % от общего числа рас- смотренных уголовных дел)	2,3 тыс. (29,8 %)	3,2 тыс. (40,5 %)	2,3 тыс. (29,8 %)
2022	По 7,7 тыс. уголовных дел (1,4 % от общего числа рас- смотренных уголовных дел)	2,3 тыс. (29,5 %)	3 тыс. (38,3 %)	2,5 тыс. (32,2 %)
<i>Мировые судьи / Justices of the Peace</i>				
2019	2,6 тыс. уголовных дел (1 % от общего числа рассмо- тренных уголовных дел)	0,9 тыс. (33,9 %)	0,8 тыс. (29,3 %)	1,0 тыс. (36,8 %)
2020	2,1 тыс. уголовных дел (0,9 % от общего числа рас- смотренных уголовных дел)	0,7 тыс. (34,4 %)	0,6 тыс. (28,3 %)	0,8 тыс. (36,6 %)
2021	1,8 тыс. уголовных дел (0,8 % от общего числа рас- смотренных уголовных дел)	0,6 тыс. (33,5 %)	0,5 тыс. (28,2 %)	0,7 тыс. (38,3 %)
2022	1,7 тыс. уголовных дел (0,8 % от общего числа рас- смотренных уголовных дел)	0,5 тыс. (28,7 %)	0,6 тыс. (33,9 %)	0,6 тыс. (37,3 %)

Анализ количества вынесенных судами апелляционной инстанции Российской Федерации частных определений по уголовным делам в 2019–2022 гг. показал следующее (табл. 2)⁶.

⁶ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiksii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 20.09.2023); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Там же. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 20.09.2023); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году // Там же. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiksii_v_2021_godu.pdf (дата обращения: 20.09.2023); Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и

Таким образом, согласно статистике, опубликованной на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, суды апелляционной инстанции выносят частные определения (постановления) только в связи с установленными нарушениями закона, допущенными органами предварительного расследования и нижестоящими судами. Полагаем, такая ситуация обусловлена рекомендацией Пленума Верховного Суда РФ, адресованной судам апелляционной инстанции, согласно которой они должны выносить частные определения (постановления) только в случае выявления нарушений конституционных прав и/или иных нарушений закона, допущенных на стадии расследования или при рассмотрении дел судом первой инстанции.

мировых судей в 2022 году // Там же. URL: http://cdep.ru/userimages/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYU_2022_na_sayt_SD.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

Таблица 2 / Table 2

**Количество частных определений по уголовным делам в 2019–2022 гг.,
вынесенных судами апелляционной инстанции РФ**
**Number of prejudications in criminal cases in 2019–2022 made by courts of appeal
in the Russian Federation**

Год / Year	Всего частных определений / Prejudications, total	Частные определения в связи с нарушениями закона, допущенными при рассмотрении дел судами / Prejudications due to violations of law during court hearings	Частные определения в связи с нарушениями, допущенными при производстве дознания и следствия / Prejudications due to violations of law during inquiry and investigation
<i>Областные и равные им суды / Regional and equal level courts</i>			
2019	по 1,8 тыс. уголовных дел	38,0 %	32,1 %
2020	по 1,4 тыс. уголовных дел	42,5 %	26,2 %
2021	по 1,2 тыс. уголовных дел	38,8 %	23,6 %
2022	по 1,0 тыс. уголовных дел	33,5 %	22,1 %
<i>Районные суды / District Courts</i>			
2019	155 частных определений	47,1 %	28,4 %
2020	133 частных определения	57,1 %	12,8 %
2021	65 частных определений	53,8 %	13,8 %
2022	72 частных определения	37,5 %	16,7 %

Однако поскольку суды апелляционной инстанции рассматривают жалобы, в том числе и на обоснованность вынесенного судебного решения, могут исследовать доказательства по делу, в том числе новые, выносят апелляционный приговор и т.д., они должны реагировать и на способствовавшие совершению преступления обстоятельства, вынося частные определения (постановления). Очевидно, что в этой области превентивный потенциал вышестоящих судебных инстанций не реализован.

При этом большинство судей — 22 чел. (85 %) — на вопрос о том, должен ли рассматривающий уголовное дело в порядке апелляции суд при выявлении способствовавших совершению преступлений обстоятельств выносить частное определение (постановление), ответили утвердительно; отрицательно — 4 чел. (15 %).

Ученые-процессуалисты, например И.И. Иванов, верно указывают на отсутствие в УПК нормы, предусматривающей четкие основания вынесения представления дознавателями, следователями и частного определения (постановления) судьями в адрес физических и юридических лиц в ходе досудебного производства, а также процессуальный порядок их направления, возможность обжалования и т.д. [14, с. 71–72]. Предлагается не только более четко сформулировать в уголовно-процессуальных нормах все правила применения уголовно-процессуальных мер

предупреждения преступлений, но и закрепить их в отдельной главе УПК РФ. Об этом, в частности, справедливо пишет профессор З.Д. Еникеев [22, с. 628]. Подобный пример мы видим в главе «Меры по устранению условий, способствующих совершению преступлений и других правонарушений законодательства» уголовно-процессуального закона Республики Молдовы.

Таким образом, уголовно-процессуальная политика как часть уголовной политики государства имеет собственные правовой механизм и инструментарий по предупреждению преступлений, которые могут быть эффективно использованы судами. Профилактика криминала в стране является одним из основных элементов борьбы с преступностью, а обязанность по выявлению ее причин и условий, принятию мер по их устранению при производстве по уголовному делу лежит не только на следователе или прокуроре, но и на суде.

Укрепление предупредительной функции уголовного судопроизводства и полномочий суда по ее реализации требует внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальный закон. В частности, обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 73 УПК РФ, следует предусмотреть как подлежащие доказыванию в общем перечне ее части первой. Для придания императивности норме ч. 4 ст. 29 УПК РФ ее надлежит сформулировать следующим образом: «В

случае выявления в ходе судебного рассмотрения уголовного дела обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, суд выносит частное определение или постановление, в котором обращает внимание соответствующих организаций и должностных

лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд выносит частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым».

Безусловно, более глубокого исследования и соответствующих законодательных предложений требует идея концентрации всех правил применения уголовно-процессуальных мер предупреждения преступлений в отдельной главе УПК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-политическое явление / Ф. Лист. — Москва : Инфра-М, 2004. — 103 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — Москва : Инфра-М, 2004. — 184 с. — EDN QVXFBN.
3. Gray E. Reassessing the fear of crime / E. Gray, J. Jackson, S. Farrall. — DOI 10.1177/1477370808090834 // *European journal of criminology*. — 2008. — Vol. 5, no. 3. — P. 363–380.
4. Andromachi Ts. Fear of Crime and Victimization. A Multivariate Multilevel Analysis of Competing Measurements / Ts. Andromachi, Ch. Zafarionitou. — DOI 10.1177/1477370808095123 // *European Journal of Criminology*. — 2008. — Vol. 5, no. 4. — P. 387–409.
5. Lambropoulou E. Crime, Criminal Justice and Criminology in Greece / E. Lambropoulou // *European Journal of Criminology*. — 2005. — Vol. 2, no. 2. — P. 211–247.
6. Daems T. Crime, criminal justice and criminology in Belgium / T. Daems, E. Maes, L. Robert. — DOI 10.1177/1477370812464467 // *European Journal of Criminology*. — 2013. — Vol. 10, no. 2. — P. 237–254.
7. Старков О.В. Предупреждение преступлений : учеб. пособие / О.В. Старков. — Москва : Юристъ, 2005. — 284 с. — EDN QWDUEJ.
8. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальные функции / З.З. Зинатуллин. — Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1994. — 180 с.
9. Антонов И.А. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в сфере профилактики преступлений / И.А. Антонов, И.М. Алексеев. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(3).401-408. — EDN FMSWAQ // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2021. — Т. 15, № 3. — С. 401–402.
10. Terpstra J. 'Justice in the Community' in The Netherlands Evaluation and discussion / J. Terpstra, I. Bakker. — DOI 10.1177/1466802504048655 // *Criminology and Criminal Justice*. — 2004. — Vol. 4, no. 4. — P. 375–393.
11. Головкина А.Г. Государственная система профилактики правонарушений в современной России : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Головкина. — Москва, 2011. — 24 с. — EDN QHGNVD.
12. Петренко А.В. Система предупреждения экономических преступлений органами внутренних дел : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Петренко. — Москва, 2011. — 24 с. — EDN QHNKXZ.
13. Ганус Д.И. Становление и развитие института предупреждения преступности : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.И. Ганус. — Москва, 2011. — 24 с. — EDN QHSOMR.
14. Иванов И.И. Оптимизация профилактической функции уголовного судопроизводства / И.И. Иванов. — EDN TLCYCV // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. — 2002. — № 4. — С. 70–77.
15. Шатилов С.Н. Особенности деятельности российского суда по предупреждению преступлений в современных условиях / С.Н. Шатилов, А.Н. Величко. — EDN IJQHJF // *Российский судья*. — 2008. — № 1. — С. 41–43.
16. Уроки реформы правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) : сб. ст. и материалов / под ред. Е.Б. Мизулиной, В.Н. Плигина. — Москва : Юристъ, 2006. — 847 с. — EDN QXEXML.
17. Величко А.Н. Место деятельности суда по предупреждению преступлений в системе предупреждения преступлений / А.Н. Величко, С.Н. Шатилов. — EDN JXCSDT // *Научный вестник Омской академии МВД России*. — 2005. — № 2 (22). — С. 39–40.
18. Саркисов Г.С. Процессуальные меры предупреждения преступлений / Г.С. Саркисов. — Ереван, 1978. — 143 с.
19. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. — Москва : Проспект, 2008. — 192 с.
20. Костовская Н.В. Право суда на частное определение (постановление) / Н.В. Костовская. — EDN SKBMJT // *Российский судья*. — 2014. — № 8. — С. 17–22.
21. Азаров В.А. Функции судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. — EDN QWGNVV. — Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. — 379 с.
22. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. — Москва : Юнити-Дана, 2007. — 639 с.

REFERENCES

1. Liszt F. *The Tasks of Criminal Policy. Crime as a Socially Pathological Phenomenon*. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 103 p.
2. Beccaria C. *On Crimes and Punishments*. New York, 1963. 99 p. (Russ. ed.: Beccaria C. *On Crimes and Punishments*. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 184 p.). EDN: QVXFBN.

3. Gray E., Jackson J., Farrall S. Reassessing the Fear of Crime. *European Journal of Criminology*, 2008, vol. 5, no. 3, pp. 363–380. DOI: 10.1177/1477370808090834.
4. Andromachi Ts., Zafaronitou Ch. Fear of Crime and Victimization. A Multivariate Multilevel Analysis of Competing Measurements. *European Journal of Criminology*, 2008, vol. 5, no. 4, pp. 387–409. DOI: 10.1177/1477370808095123.
5. Lambropoulou E. Crime, Criminal Justice and Criminology in Greece. *European Journal of Criminology*, 2005, vol. 2, no. 2, pp. 211–247.
6. Daems T., Maes E., Robert L. Crime, Criminal Justice and Criminology in Belgium. *European Journal of Criminology*, 2013, vol. 10, no. 2, pp. 237–254. DOI: 10.1177/1477370812464467.
7. Starkov O.V. *Prevention of Crimes*. Moscow, Yurist Publ., 2005. 284 p. EDN: QWDUEJ.
8. Zinatullin Z.Z. *Criminal Procedural Functions*. Izhevsk, Udmurt State University Publ., 1994. 180 p.
9. Antonov I.A., Alekseev I.M. Problems of Implementing the Criminal Procedure Policy in Crime Prevention. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 401–402. (In Russian). EDN: FMSWAQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(3).401-408.
10. Terpstra J., Bakker I. 'Justice in the Community' in the Netherlands Evaluation and Discussion. *Criminology and Criminal Justice*, 2004, vol. 4, no. 4, pp. 375–393. DOI: 10.1177/1466802504048655.
11. Golovkina A.G. *State System of Preventing Crimes in Modern Russia*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2011. 24 p. EDN: QHGNYY.
12. Petrenko A.V. *The System of Preventing Economic Crimes by Internal Affairs' Bodies*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2011. 24 p. EDN: QHNKXZ.
13. Ganus D.I. *The Establishment and Developments of the Institute of Crime Prevention*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2011. 24 p. EDN: QHSOMR.
14. Ivanov I.I. Optimization of the Preventive Function of Criminal Justice. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2002, no. 4, pp. 70–77. (In Russian). EDN: TLCYCV.
15. Shatilovich S.N., Velichko A.N. Specific Features in the Work of Russian Court on Preventing Crimes in Modern Conditions. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2008, no. 1, pp. 41–43. (In Russian). EDN: IJQHJF.
16. Mizulina E.B., Pligin V.N. (eds). *Lessons of Justice Reforms in Russia (Based on the Materials of the Inter-Departmental Taskforce on Monitoring the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in View of the Fifth Anniversary of its Adoption and Enforcement)*. Moscow, Yurist Publ., 2006. 847 p. EDN: QXEXML.
17. Velichko A.N., Shatilovich S.N. The Place of the Court in the System of Crime Prevention. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2005, no. 2, pp. 39–40. (In Russian). EDN: JXCSDT.
18. Sarkisov G.S. *Procedural Measures of Crime Prevention*. Erevan, 1978. 143 p.
19. Mikhailovskaya I.B. *The Reference Book of the Judge on Proving in the Criminal Process*. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 192 p.
20. Kostovskaya N.V. Court's Right to Intermediate Judgment. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2014, no. 8, pp. 17–22. (In Russian). EDN: SKBMJT.
21. Azarov V.A., Tarichko I.Yu. *The Functions of Court Control in History, Theory and Practice of Criminal Process in Russia*. Omsk State University Publ., 2004. 379 p. EDN: QWGNVV.
22. Guskova A.P., Endoltseva A.V. (eds). *Criminal Proceedings*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2007. 639 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ежова Елена Владимировна — доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Уфа, Российская Федерация; e-mail: yezhovae.rb@mail.ru.

Шагеева Регина Мансуровна — доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Уфа, Российская Федерация; e-mail: shageevarm@yandex.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ежова Е.В. Предупреждение преступлений как задача суда при производстве по уголовным делам / Е.В. Ежова, Р.М. Шагеева. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).370-378. — EDN HCZXID // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 370–378.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ezhova, Elena V. — Ass. Professor, Department of Criminal Law and Process, Law Institute, Ufa University of Science and Technology, Ph.D. in Law, Ufa, the Russian Federation; e-mail: yezhovae.rb@mail.ru.

Shageeva, Regina M. — Ass. Professor, Department of Criminal Law and Process, Law Institute, Ufa University of Science and Technology, Ph.D. in Law, Ufa, the Russian Federation; e-mail: shageevarm@yandex.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Ezhova E.V., Shageeva R.M. Crime Prevention as One of the Court's Objectives in Criminal Proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 370–378. (In Russian). EDN: HCZXID. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(4).370-378.